

Д. С. Орлов

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ С ПРЕДПРИЯТИЯМИ АГРАРНОГО СЕРВИСА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х ГОДОВ

Рассматриваются особенности взаимодействия предприятий колхозно-совхозного сектора Западной Сибири с организациями системы «Союзсельхозтехника». На основе анализа и обобщения архивных материалов и статистических данных выявлены тенденции становления системы аграрного сервиса в регионе. Также анализируются проблемы механизации сельскохозяйственного производства, поставки техники, оборудования и удобрений, организации ремонта. Делается вывод о том, что обслуживающие предприятия превращались в перевалочные пункты материальных ресурсов в масштабе административного района. Организации «Сельхозтехника» и «Сельхозхимия», действующие в реалиях плановой экономики, диктовали колхозам и совхозам свои условия, из-за чего получали высокие прибыли без учета итогов сельскохозяйственного года. Ввиду невысокого качества ремонтных работ и невыполнения договорных обязательств в срок предприятия аграрного сервиса не приносили колхозам и совхозам региона ожидаемых улучшений в своевременной подготовке машинно-тракторного парка и химизации земель.

Ключевые слова: аграрная политика, сельское хозяйство, колхозы, совхозы, «Сельхозтехника», Западная Сибирь.

Необходимость изучения темы обусловлена желанием дать объективную оценку опыту хозяйствования в СССР, выявить сильные и слабые стороны советской экономической системы. Важнейшей составляющей мобилизационной экономики были механизмы директивного распределения производственных ресурсов через систему государственных органов. Во второй половине 1960-х гг. в силу ряда объективных и субъективных факторов центральная власть приняла меры по ограничению директивного начала в управлении народным хозяйством, сделав акцент на экономическое стимулирование сельхозпроизводства. Особенный интерес представляет опыт использования новых механизмов в аграрном секторе, предприятия которого получили больше свободы в сфере планирования и дополнительное финансирование. Проблемы влияния государственной политики на взаимоотношения колхозно-совхозного сектора с системой предприятий аграрного сервиса в рассматриваемый исторический период к настоящему времени еще не стали предметом специального научно-исторического анализа, а рассматриваются в рамках исследования иных, зачастую более крупных вопросов аграрно-исторической тематики (работы В. А. Ильиных, Н. Я. Гущина, Г. Е. Корнилова, В. В. Наухацкого, В. Я. Романченко и др.). Целью статьи является изучение исторического опыта взаимодействия предприятий аграрного сервиса с колхозами и госхозами Западной Сибири. Поставленную цель планируется достичь благодаря использованию разноплановой источниковой базы исследования, основой которой стали архивные документы как федеральных (Российский государственный архив новейшей истории, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив экономики), так и региональ-

ных (архивы Томской, Новосибирской, Омской, Кемеровской и Тюменской областей, а также Алтайского края) архивохранилищ. Использованные статистические данные (сведения о наличии тракторов и комбайнов в колхозах и совхозах региона, динамике движения техники) извлечены из официальных статистических сборников, систематически издававшихся во всех западносибирских регионах. Применение данных периодической печати (газет рассматриваемого исторического периода) позволяет выявить региональную специфику происходивших процессов.

Основными направлениями работы созданной в 1961 г. системы предприятий «Союзсельхозтехника» являлся ремонт специальной техники, грузовых автомобилей и тракторов, грузоперевозки, обслуживание доильных аппаратов на скотоводческих фермах, изготовление технологического оборудования. Структурные подразделения этой организации также занимались вводом земель под посевы, расчисткой площадей от леса и кустарников, известкованием почв. Кроме того, в их функциональные обязанности входила обработка земель химическими средствами, добыча торфа, организация вывоза на поля органических удобрений, внесение удобрений.

Для повышения результативности работы объединения системы «Союзсельхозтехника» была пересмотрена нормативно-правовая база деятельности его структурных подразделений. 28 июля 1965 г. Совет Министров СССР принял Постановление «Об улучшении работы Всесоюзного объединения «Союзсельхозтехника» по материально-техническому обеспечению сельского хозяйства». В данном документе говорилось о необходимости подготовки специализированного Положения об имущественной ответственности структур «Союзсельхозтех-

ники» и хозяйств за нарушение договорных обязательств по заказам. Также данный нормативно-правовой акт констатировал факт роста государственных инвестиций в материально-техническую базу ремонтных сервисных организаций [1, с. 37–40].

Вместе с тем позитивный эффект мероприятий по повышению уровня механизации и химизации агропроизводства снижался ввиду ряда обстоятельств. При распределении тракторов и комбайнов в коллективные и государственные сельхозпредприятия зачастую не принимались во внимание географические и климатические особенности территории. Административное распределение органами власти и управления поступающей техники и оборудования становилось причиной того, что иногда в одном колхозе или совхозе сосредотачивалось множество разнообразной спецтехники. Так, машинный двор совхоза «Уньгинский» Крапивинского района Кемеровской области насчитывал 15 тракторов 7 марок, в том числе 5 тракторов МТЗ разных поколений. В целом в районе имелось в наличии 570 тракторов, 250 грузовых автомобилей, 300 комбайнов, очень разных по техническому устройству. На них даже не было унифицировано навесное оборудование. Схожей была ситуация и в целом по области. Так, в 1980 г. в совхозах насчитывалось 6 575 тракторов, в том числе Т-75, Т-74, ДТ-75 – 1 583 штук; Т-40 – 818 штук; К-700, К-700А – 512 штук; МТЗ – 2 693 штуки и множество другой разнообразной и неунифицированной сельхозтехники [2].

Зачастую не полностью удовлетворялись запросы предприятий аграрного сектора на поставки техники и оборудования. Так, в 1966 г. заявки на приобретение сельскохозяйственной техники колхозами и совхозами РСФСР были удовлетворены следующим образом: по пахотным тракторам – на 77 % (113,4 из 166,4 тыс. штук), по пропашным тракторам – на 81 %, по зернокомбайнам – на 97 %, по грузовым автомобилям – на 26 % (40,6 из 157,1 тыс. штук), по легковым автомобилям – на 26 %, по тракторным прицепах – на 63 % [3].

Невысоким было качество поставляемой предприятиям аграрного сектора техники и сельскохозяйственного оборудования. Так, в Омской области в 1971 г. имелось в наличии 1 077 тракторов К-700, Т-4 и Т-4М – 657 штук, ДТ-75М – 2 100 единиц. Последние 2 модели были весьма ненадежными в эксплуатации, их простой в хозяйствах достигали 25 % времени. Так, из проверенных в области 1 210 тракторов этих моделей в 16 районах области вышли из строя, не отработав гарантийного срока 453 трактора, или 37,5 %, в том числе по вине заводов – 355, или 25,4 % [4]. Замена деталей на этих тракторах была связана со значительными затратами времени, в связи с чем механизаторы отказывались

работать на этих машинах. Огромной была разномарочность тракторов. В Западной Сибири их эксплуатировалось 15 марок, не считая модификаций. Только гусеничных тракторов класса 3 тонны выпускалось 5 марок – ДТ-54, ДТ-75, Т-74, ДТ-75М, Т-75. Ко всем тракторам производилось оригинальное навесное оборудование и прицепные механизмы, что осложняло возможность их взаимозаменяемости. Также массу нареканий вызывали выпускаемые зернокомбайны, доильные аппараты и другое оборудование. В Каргасокский район Томской области в 1969 г. поступило некачественное сельскохозяйственное оборудование. Так, по счету-фактуре № 5-2356 от 22 мая 1969 г. поступил пресс-подборщик ПСБ-1,6, у которого были погнуты защитные кожуха и детали из тонкой стали. По счету-фактуре № 7-2800 от 1 июля 1969 г. поступило 11 тракторов МТЗ-50Л, у которых отсутствовали ящики с инструментом 3 штуки, свечи запальные 10 штук, генераторы Г81 – 2 штуки и др. [5, с. 41].

Объемы ремонтных услуг, оказываемых организациями объединения «Союзсельхозтехника», на практике оказались не столь существенными, как планировалось. В Кемеровском областном объединении к концу одиннадцатой пятилетки было сосредоточено более 40 % ремонтных мест и около 30 % станочного оборудования от общего наличия в сельском хозяйстве, а услуг колхозам и совхозам было оказано всего на 17 % реальной потребности. В 1983 г. стоимость капитального ремонта трактора на предприятиях «Сельхозтехники» обходилась в сумму 2,4 тыс. руб., а в ремонтных мастерских колхозов и совхозов – всего 1,3 тыс., или почти в два раза дешевле [6]. В 1978 г. для совхоза «Гигант» Шегарского района Томской области ремонт двигателя трактора обходился в обслуживающем предприятии в 585 руб., а у себя – 280 руб. Еще более контрастно выглядела ситуация с ремонтом поршневой группы трактора К-700. В «Сельхозтехнике» эта услуга стоила 1,4 тыс. руб. по прейскуранту, а в мастерской совхоза – 200 руб. В итоге в 1977 г. в совхозе «Гигант» на ремонт 1 условного трактора было истрачено 1,125 тыс. руб., что значительно превышало установленные нормативы [7].

Качество ремонтно-технических работ находилось на низком уровне. Сельхозпредприятия региона каждый год направляли значительный объем жалоб на качество этих услуг. Самым проблемным был ремонт мощных тракторов К-700 и К-701. Почти треть сельхозмашин, агрегатов и узлов после проведения ремонта возвращалась назад в мастерские. Недовольство работой обслуживающих предприятий высказывалось регулярно на пленумах и партконференциях всех уровней. Так, острой критике работа этой организации была подвергнута в

выступлении на одном из пленумов Кемеровского обкома КПСС со стороны директора совхоза «Гамбарский» Тисульского района А. П. Бабенко, который заметил, что предприятия «Сельхозтехники» не способствуют научно-техническому прогрессу, так как их план не количество сельхозпродуктов и их себестоимость, а сумма в рублях за проданные машины и оказанные услуги. Также, по его мнению, в долговечности, надежности, удобстве эксплуатации новых и отремонтированных машин, в снижении себестоимости разных услуг эти предприятия не заинтересованы, так как это подрывает экономическое благополучие «Сельхозтехники» [8].

Невысокое качество ремонтных работ объяснялось перебоями в поставках ремонтно-техническим предприятиям запчастей и материалов, причиной чего становилось нерациональное распределение этих ресурсов по районам. Так, в 1981 г. на складах совхоза «Красное знамя» Томского района хранилось автомобильных и тракторных запчастей за 118 тыс. руб. при нормативном максимуме 18 тыс. руб. [9].

Сроки проведения ремонта часто нарушались. Некоторые предприятия «Сельхозтехники» не выдерживали сроков нахождения машин в ремонтных мастерских. Агрегаты и машины находились в ремонте по 2–3 мес, а трактор ДТ-75М совхоза «Дубынский» Казанского района Тюменской области простоял в ремонте 191 день – с 13 июня по 25 декабря 1984 г. [10].

Ввиду вышеизложенного весомая часть машинно-тракторного парка колхозов и совхозов не принимала участие в работе. В 1983 г. в колхозах и совхозах Кемеровской области по разным причинам не работало свыше 2 тыс. тракторов. В уборке урожая не участвовало 452 зерноуборочных комбайна и свыше 1 300 грузовых автомобилей. Это приводило к увеличению сроков уборки и потерям продукции. В среднем колхозы, совхозы области ежегодно теряли от простоев около 400 тыс. тракторо-дней и столько же автомобиле-дней, или 25 % к числу отработанных [6]. В хозяйствах тюменского треста «Свинопром» в 1982 г. из 101,4 тыс. машино-дней в работе было проведено всего 52 % времени. В отдельных хозяйствах ситуация была еще хуже. Так, 53 автомобиля совхоза «им. 50-летия СССР» из 18,5 тыс. машино-дней в работе провели 6,2 тыс. машино-дней, или 33 % времени [11]. В 1968 г. в Новосибирской области автопарк сельхозпредприятия «Большевик», состоявший из 37 автомобилей, провел на ремонте 4 087 автомобиле-дней, или 30 % от их общего количества (13 542 автомобиле-дня). 11 грузовых и легковых автомобилей совхоза «Верх-Иковский» в том же году на ремонтных работах простояли около 3 тыс. автомобиле-дней, или 73 % рабочего времени. В Ново-

сибирской области в 1968 г. на балансе совхозов находилось почти 6 тыс. автомобилей, которые почти четверть рабочего времени находились на ремонте в гаражах и станциях технического обслуживания [12].

Значительная часть тракторов, комбайнов и другой техники не использовалась при проведении сельхозработ ввиду поломок, причинами которых становились неудовлетворительные условия ее хранения и эксплуатации. Ввиду недостаточного количества оборудованных гаражей, трактора, комбайны и грузовые автомобили очень часто оставлялись на зиму в поле, на бригадных станах или у домов механизаторов. Около 10 тыс. колхозов и 7 тыс. совхозов по стране не имели типовых мастерских по ремонту сельскохозяйственной техники, обеспеченность складами составляла 55 % [13].

В Татарском районе Новосибирской области в колхозе «им. XI съезда КПСС» в деревне Вознесенка два трактора марки «Беларусь» находились в разукомплектованном состоянии, постановка на консервацию данных механизмов была произведена со значительными нарушениями. Из десятка зерноуборочных тракторов в этом сельхозпредприятии ни один не был поставлен на зимнее хранение в соответствии с нормативными требованиями. На комбайнах на зиму были оставлены цепи, ремни, электрооборудование и аккумуляторы. В совхозе «Чапаевский» Каргатского района техника хранилась не в гаражах, а на бригадных станах с нарушением правил хранения. В Булатовском совхозе Куйбышевского района 10 зерновых комбайнов вообще хранились возле домов механизаторов. Из-за нарушения правил хранения и неграмотного отношения к технике тракторы и комбайны быстрее выходили из строя, списывались. Так, в 1971 г. в совхозе «Ленинский путь» Чановского района был списан трактор Т-16 1966 г. выпуска и 2 комбайна СК-4 1966 и 1965 г. выпуска. В Чановском совхозе также были списаны 2 трактора ДТ-20 и 3 комбайна СК-4, не выработавшие эксплуатационного срока. Машины не закреплялись за механизаторами, не заполнялись технические паспорта на трактора и комбайны, несвоевременно производилась инвентаризация сельскохозяйственной техники, не хватало машинных дворов, некачественно производилось техническое обслуживание техники [14].

Ремонтно-техническая база коллективных хозяйств и совхозов не удовлетворяла запросам, несмотря на рост производственного строительства в области. Так, за годы девятой пятилетки в Кемеровской области было построено 11 ремонтных мастерских в колхозах и совхозах, 52 автотракторных гаража, 12 станций технического обслуживания, благоустроено 47 машинных дворов. Однако при этом в 60 колхозах и 100 совхозах мастерские

не располагали оборудованием, необходимым для проведения всех видов ремонта. Только 67 % техники обслуживалось звеньями мастеров-наладчиков. У предприятий аграрного сектора области не было достаточного количества станций технического обслуживания. В 75 хозяйствах ремонтные мастерские отсутствовали вообще, мало было обустроенных машинных дворов и нефтебаз [6]. В Крутинском районе Омской области из 7 совхозов только в 2 были машинные дворы [15]. В 1976 г. сельхозпредприятия Новосибирской области имели в своем распоряжении 475 ремонтных мастерских, из них типовыми являлись 300. В сельхозартелях была всего 21 станция, в том числе 8 типовых, в совхозах соответственно – 66 и 30 СТО. Ввиду низкого качества ремонтных работ большое количество сломанных сельхозмашин и агрегатов попросту списывалось. В 1970 г. в колхозах Новосибирской области пошло на списание 611 тракторов, или почти десятая часть от их общего количества (6 418 тракторов). Из 3 034 имеющихся комбайнов в том же году 401 агрегат был списан [16]. В хозяйствах Аббатского района Тюменской области в 1967 г. списали 14 % комбайнов и 20 % другой техники. В совхозе «Южно-Дубровинский» – 2 комбайна СК-4, не выработавших даже половины амортизационного срока [17].

Первый секретарь А. Ф. Ештокин на четвертом пленуме Кемеровского обкома КПСС в октябре 1968 г. отмечал, что в области ежегодно списывается большое количество техники, не выработавшей амортизационного срока. Так, например, в 1967 г. совхозы Беловского района списали техники на сумму 1 200 тыс. руб., или 16 % от всего машинно-тракторного парка [18, с. 29]. В 1980 г. в Ижморском районе было списано 33 трактора, а получено всего 8 [19].

Зачастую масштабы списания были такими, что даже не покрывались государственными поставками. В 1975 г. в совхозы и колхозы Кемеровской области поступило 856 тракторов всех марок, а было списано 799 тракторов (93 %). Схожей была ситуация и в других регионах: в Алтайском крае – 3 568 и 2 978 (83 %), в Новосибирской области – 2 202 и 1 859 (84 %), в Томской области – 659 и 531 (80 %) тракторов соответственно. В целом по Западной Сибири в этом году парк тракторов пополнился на 10 239 единиц, а выбыло – 8 407, или почти 82 % от поступившей техники [20]. Аналогичной была ситуация и в республике. Так, в 1981 г. в совхозы РСФСР было поставлено 7,2 тыс. тракторов, а выбыло 7,8 тыс. (108 %), тракторных прицепов поступило 7,8 тыс. штук, а было списано 6,2 тыс. (79 %), на 4,8 тыс. поставленных зерновых комбайнов пришлось 4,3 тыс. списанных (89 %) [21]. В целом подобная ситуация была типичной и для всей стра-

ны. В колхозах СССР в 1973 г. было списано 73 % тракторов, 101 % зерноуборочных комбайнов и 84 % грузовых автомобилей от числа поступивших в сельское хозяйство [22].

Сельхозпредприятия региона шли на значительное списание техники еще по одной причине – из-за сложившейся системы амортизационных отчислений. Согласно действовавшим нормативам, ежегодно производились дополнительные отчисления средств в бюджет за амортизацию техники, что делало невыгодным длительное нахождение техники в хозяйствах. Так, в Тюменской области новый трактор ДТ-75 стоил в ценах 1974 г. 2,5 тыс. руб. За первый год работы было начислено 412 руб. амортизации, и его стоимость снизилась до 2 088 руб. В том же году трактору был сделан капитальный ремонт, и его стоимость увеличилась до 2 796 руб., т. е. на сумму произведенного ремонта. За 6–7 лет эксплуатации стоимость трактора увеличивалась в 2 раза. Это, в свою очередь, приводило к росту стоимости основных фондов, износу фондов и удорожанию продукции [23].

Все это приводило к тому, что, несмотря на солидные поставки сельхозтехники, абсолютный ее прирост был незначительным. Так, за годы восьмой и девятой пятилеток в сельское хозяйство Кемеровской области было поставлено 14 тыс. тракторов всех марок, а реальный прирост составил всего 3 тыс. тракторов (с 10,2 тыс. в 1966 г. до 13,2 тыс. в 1971 г.), парк грузовых автомобилей пополнился всего на 3,3 тыс. штук при поставках 6,1 тыс. машин [24]. За годы восьмой, девятой и десятой пятилеток сельхозпредприятиям Новосибирской области было поставлено 47 518 тракторов, в то же время их реальная прибавка составила 3 029 агрегатов. Количество грузовых автомобилей за этот же период выросло с 4 019 до 15 647, а поставки составили 23 885 штук [25]. В годы восьмой пятилетки в колхозах и совхозах страны было списано 24,8 % тракторов от общего количества имеющихся, в девятой – 21,4 %, в десятой – 12,6 %, в одиннадцатой – 12,7 % [26].

Списание ускоряло процесс обновления техники, но не путем ее замены на более совершенную и производительную. Речь шла о простом списании механизма, сокращении периода эксплуатации трактора как и любой другой сельскохозяйственной машины. Нередко списание производилось в ущерб производству, когда техники в хозяйстве не хватало. Низким было качество ремонта, агрегаты не имели достаточной надежности, существовал дефицит запасных частей.

Причины вышеуказанного положения дел заключались в несовершенстве организации технического обслуживания машин и снабжения хозяйств запчастями. Требовали изменения формы и

методы технического обслуживания парка тракторов и комбайнов сельхозартелей и совхозов предприятиями системы «Союзсельхозтехника». Значительная часть дефицитных запчастей реализовывалась другим предприятиям, зачастую даже не сельскохозяйственного профиля. Почти 30 % грузоперевозок и ремонтных работ в Кузбассе «Сельхозтехника» выполняла для промышленных предприятий. В Тюменской области Вагайское районное отделение «Сельхозтехники» из общей суммы ремонта выполнило для совхозов своего района 21 % от общего объема работ, другим организациям района – 68 %, за пределы района – 11%. Силами «Сельхозтехники» в Новосибирской области в 1982 г. ремонтировалось всего 35 % тракторов, 12 % зерноуборочных комбайнов, 18 % силосоуборочных комбайнов, 13 % автомобилей [10]. В 1979 г. Новосибирская «Сельхозтехника» обслуживала 87 % доильных аппаратов, 54 % холодильных установок, 79 % кормораздатчиков, 62 % навозоуборочных агрегатов и 42 % кормоцехов в хозяйствах области [27].

Не всегда взаимовыгодными и партнерскими складывались отношения колхозов и совхозов, с одной стороны, и предприятий «Сельхозтехники» – с другой. Кемеровское районное объединение «Сельхозтехника» из-за неправильного применения тарифов и завышения объемов перевозимых грузов излишне получило с совхозов района 10 тыс. руб. В 1983 г. колхоз «им. Коминтерна» Ленинск-Кузнецкого района самовывозом вывез 300 т минеральных удобрений с завода «Азот» города Кемерово. Районное отделение предъявило иск в арбитражный суд и получило чистой прибыли 3,1 тыс. руб. [6]. В 1980 г. предприятия «Сельхозтехники» в Томской области завезли для сельхозпредприятий Томского района 16 тыс. т удобрений при плане 5,8 тыс. т. Сверх нормативов было завезено 6 тыс. т мочевины. В то же время для близлежащих районов в этом году не было завезено ни одного килограмма мочевины. Произошло это из-за того, что Богашевскому отделению «Сельхозтехники» было выгодно реализовать самое дорогое удобрение на самое короткое расстояние. Стоимость реализации 1 т мочевины составила 8 тыс. руб. После продажи 6 тыс. т удобрений в один район с минимальными затратами на перевозку «Сельхозтехника» получила почти полмиллиона рублей дохода и выполнила годовую план [28].

Предприятия «Сельхозтехники» старались капитально ремонтировать автомобили и трактора, так как для них это было экономически выгоднее. Так, стоимость технического ухода трактора ДТ-75 составляла 350 руб., а стоимость капитального ремонта была почти в три раза выше – 926 руб. [29].

Обслуживающие предприятия направляли полученные средства не на улучшение обслуживания

колхозов и совхозов, а на укрепление собственной базы. Особенно рельефно это проявилось в Кемеровской области. В 1966 г. в системе Кемеровского областного объединения «Сельхозтехника» работали 2 960 человек. В состав входило 7 типовых и 4 приспособленных ремонтных мастерских. К концу рассматриваемого периода «Сельхозтехника» стала крупным производственным объединением, где работало более 10 тыс. сотрудников, имелось 14 ремонтных мастерских, 2 специализированных отделения, 14 торговых баз районных отделений, завозная областная база, база «Сельхозкомплект», 1 ремонтный завод, 13 линейно-монтажных участков и станций технического обслуживания, 18 механизированных отрядов, 21 автоколонна, 15 технических обменных пунктов, трест «Сельхозмонтаж», проектная организация, почти 2 тыс. автомашин, около 500 тракторов и другой техники [30]. Аналогичным образом увеличилась система «Союзсельхозхимии», созданной в 1978 г. Уже к 1981 г. Новосибирское областное объединение «Сельхозхимия» включало в себя 30 районных отделений и обслуживало 164 колхоза и 318 совхозов области. Оно имело на своем балансе 32 автопредприятия с 774 автомобилями, 18 нефтескладов, 25 пунктов разгрузки удобрений [31].

Зачастую экономические интересы предприятий и организаций сферы производственного обслуживания не были сбалансированы и увязаны с конечным результатом сельхозпроизводства. Более того, часто их интересы были противоположны интересам колхозов и совхозов, которые стремились сэкономить на производственно-техническом обслуживании и получать от предприятий качественные работы. А у партнеров зачастую задачи сводились к тому, чтобы закрыть побольше нарядов и получить с хозяйств максимальную цену за услуги. Станции технического обслуживания в большинстве случаев превращались в ремонтно-аварийные бригады, наполовину выполняющие план за счет проведения аварийных ремонтных работ.

Ввиду низкого качества ремонтных работ, невыполнения договорных обязательств в сроки, непродуманного размещения спецтехники по районам, недостаточного контроля за распределением запчастей, ремонтных материалов и удобрений, предприятия аграрного сервиса не приносили сельскохозяйственным предприятиям ожидаемых улучшений в своевременной подготовке машинно-тракторного парка и автомобилей, химизации земель. Так, доля «Союзсельхозхимии» в транспортировке на поля органических удобрений составляла 47 %, внесении органики в почву – 38 %, известковании – 99 %, гипсовании – 100 %, обработке пестицидами – 16 % по сравнению с колхозами и совхозами [32].

Обслуживающие организации, функционирующие в реалиях плановой экономики, диктовали колхозам и совхозам свои условия, ввиду чего получали высокие прибыли. Так, рентабельность работ «Сельхозтехники» была выше рентабельности колхозов и совхозов и составляла в 1973 г. по РСФСР +25,2 %, по Киргизской ССР – +44,8 %, по Туркменской ССР – +30 % [33].

Таким образом, в рассматриваемый исторический период предприятия аграрного сервиса превращались в перевалочные пункты материальных ресурсов в районном масштабе. Организации «Сельхозтехника» и «Сельхозхимия», действующие

в рамках административно-командной экономики, навязывали сельхозартелям и совхозам свои условия, что в условиях отсутствия конкуренции давало им возможность извлекать высокие доходы без учета результатов сельскохозяйственного года. Низкое качество ремонтных работ и невыполнение договорных обязательств по обслуживанию техники и оборудования и поставкам удобрений в установленные сроки становились прямыми причинами того, что предприятия агросервиса не приносили колхозам и совхозам региона ожидаемых улучшений в ремонте техники и механизмов и химизации земель.

Список литературы

1. Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965–1974 гг.). М., 1975. С. 37–40.
2. Информация Департамента сельского хозяйства и продовольствия Кемеровской области, 1980 г. // ГАКО (Государственный архив Кемеровской области) Ф. Р 782. Оп. 2. Д. 21. Л. 30–35.
3. Информация Министерства сельского хозяйства РСФСР, 1966 г. // ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. А 616. Оп. 3. Д. 1451. Л. 123.
4. Информация Омского обкома КПСС, 1972 г. // ГИАОО (Государственный исторический архив Омской области) Ф. 17. Оп. 1А. Д. 1181. Л. 1–14.
5. Орлов Д. С. Сельское хозяйство Томской области во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг.: от мартовского пленума ЦК КПСС 1965 г. к Продовольственной программе 1982 г. Бийск, 2014. 279 с.
6. Информация Кемеровского обкома КПСС, 1983 г. // ГАКО. Ф. П 75. Оп. 51. Д. 75. Л. 3–31.
7. Красное знамя. 1978. 25 марта.
8. Информация Кемеровского обкома КПСС, 1983 г. // ГАКО. Ф. П 75. Оп. 39. Д. 13. Л. 161–173.
9. Красное знамя. 1981. 3 июня.
10. Информация Тюменского областного агропромышленного комитета, 1985 // ГАТюМО (Государственный архив Тюменской области). Ф. Р 1495. Оп. 1. Д. 3571. Л. 4–10.
11. Информация Тюменского треста «Свинопром», 1982 г. // ГАТюМО. Ф. Р 2097. Оп. 1. Д. 173. Л. 69.
12. Информация Новосибирского областного агропромышленного комитета, 1968 г. // ГАНО (Государственный архив Новосибирской области). Ф. Р 1406. Оп. 1. Д. 4185. Л. 172, 348, 357, 366.
13. Информация Министерства сельского хозяйства СССР, 1977 г. // РГАЭ (Российский государственный архив экономики) Ф. 7486. Оп. 40. Д. 6666. Л. 137–140.
14. Информация Новосибирского обкома КПСС, 1971 г. // ГАНО. Ф. П 4. Оп. 34. Д. 766. Л. 99, 105.
15. Информация Омского обкома КПСС, 1972 г. // ГИАОО. Ф. 17. Оп. 1А. Д. 98. Л. 25.
16. Информация Новосибирского областного агропромышленного комитета, 1976 г. // ГАНО. Ф. Р–1406. Оп. 1. Д. 4338. Л. 58, 59.
17. Информация Тюменского обкома КПСС, 1967 г. // ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тюменской области). Ф. П 124. Оп. 1. Д. 4902. Л. 26.
18. Орлов Д. С. Аграрный сектор индустриального Кузбасса в архивных документах (1965–1985 гг.): сб. документов. Бийск, 2011. 237 с.
19. Информация Кемеровского обкома КПСС, 1980 г. // ГАКО. Ф. П 75. Оп.10. Д. 272. Л. 3–30.
20. Информация Министерства сельского хозяйства РСФСР, 1975 г. // ГАРФ. Ф. А 616. Оп. 3. Д. 10199. Л. 41, 81, 121 «А», 161, 201, 241.
21. Информация Министерства сельского хозяйства РСФСР, 1981 г. // ГАРФ. Ф. А 616. Оп. 9. Д. 5436. Л. 100.
22. Информация Министерства сельского хозяйства СССР, 1973 г. // ГАРФ. Ф. 7486. Оп. 40. Д. 1580. Л. 52.
23. Информация плановой комиссии Тюменского облисполкома, 1974 // ГАТюМО. Ф. Р. 1726. Оп. 1. Д. 528. Л. 72.
24. Кемеровская область в цифрах (1975–1985 гг.): стат. сб. Кемерово, 1987. С. 40.
25. Народное хозяйство Новосибирской области за 1981–1985 гг.: стат. сб. Новосибирск, 1986. С. 29–30.
26. Народное хозяйство СССР в 1985 г. С. 178, 266.
27. Информация Новосибирского областного производственного управления объединения Госкомитета РСФСР по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства «Облсельхозтехника», 1982 г. // ГАНО. Ф. Р 1808. Оп. 1. Д. 827. Л. 1.
28. Красное знамя. 1980. 1 апреля.
29. Информация Тюменского обкома КПСС, 1970 г. // ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тюменской области) Ф. П 124. Оп. 1. Д. 5180. Л. 47.
30. Информация объединения «Сельхозтехника» Кемеровской области, 1975 г. // ГАКО. Ф. Р 148. Оп. 1. Д. 38. Л. 60.

31. Информация Новосибирского областного производственного объединения по агрохимическому обслуживанию сельского хозяйства «Новосибирсксельхозхимия», 1981 г. // ГАНУ. Ф. Р-968. Оп. 1. Д. 30. Л. 2–33.
32. Информация Министерства сельского хозяйства СССР, 1983 г. // РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 52. Д. 4005. Л. 16.
33. Информация Министерства сельского хозяйства СССР, 1973 г. // РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 40. Д. 2964. Л. 243.

Орлов Д. С., аспирант, кандидат исторических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

Алтайская государственная академия образования им. В. М. Шукшина.

Ул. Короленко, 55, Бийск, Россия, 659333.

E-mail: orlovd2010@mail.ru

Материал поступил в редакцию 29.01.2016.

D. S. Orlov

INTERACTION OF STATE AND COLLECTIVE FARMS OF WESTERN SIBERIA WITH ENTERPRISES OF AGRARIAN SECTOR IN THE SECOND HALF OF THE 1960S – THE FIRST HALF OF THE 1980S.

The article dwells on the features of interaction between the collective and state farms of Western Siberia and the organizations of the “Soyuzselkhoztekhnika”. Based on the analysis and generalization of archival material and statistical data, the author defines the tendencies of agricultural services formation in the region. The article also analyzes the problems of mechanization of agricultural production, the supply of machinery, equipment and fertilizers, organization of equipment repair. The author concludes that the service companies turned into staging posts of material resources of the administrative district. The companies “Selkhoztekhnika (Agritechnique)” and “Selkhozkhimiya (Agrichemistry)” acting in the realities of the planned economy, dictated their conditions to the collective and state farms. Because of that they received high profit, excluding the results of the agricultural year. Because of repair work poor quality and failure to meet contractual obligations on time, the agricultural service companies did not contribute the expected improvements in the timely preparation of the tractor fleet and land application of chemicals into the regional collective and state farms.

Key words: *agrarian policy, agriculture, collective and state farms, Soyuzselkhoztekhnika, Western Siberia.*

References

1. *Resheniya partii i pravitel'stva po sel'skomu khozyaystvu (1965–1974)* [The decisions of the party and government on Agriculture (1965–1974)]. Moscow, 1975. Pp. 37–40 (in Russian).
2. Informatsiya Departamenta sel'skogo khozyaystva i prodovol'stviya Kemerovskoy oblasti, 1980 [Information of the Department of Agriculture and Food of the Kemerovo region 1980]. *Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti (GAKO)* [The State Archives of the Kemerovo Region]. F. R. 782. Op. 2. D. 21. Pp. 30–35 (in Russian).
3. Informatsiya Ministerstva sel'skogo khozyaystva RSFSR, 1966 [Information of the Ministry of Agriculture of the RSFSR, 1966]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [The State Archive of the Russian Federation]. F. A. 616. Op. 3. D. 1451. Pp. 123 (in Russian).
4. Information of the Omsk Regional Committee of the CPSU, 1972 [Informatsiya Omskogo obkoma KPSS, 1972]. *Gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti* [State Historical Archive of the Omsk Region]. F. 17. Op. 1A. D. 1181. Pp. 1–14 (in Russian).
5. Orlov D. S. *Sel'skoye khozyaystvo Tomskoy oblasti vo vtoroy polovine 1960-kh – nachale 1980-kh gg.: ot martovskogo plenuma TsK KPSS 1965 g. k Prodovol'stvennoy programme 1982 g.* [Agriculture of the Tomsk region in the second half of the 1960s – early 1980s: from March Plenum in 1965 to the Food Program in 1982]. Biysk, 2014. 279 p. (in Russian).
6. Informatsiya Kemerovskogo obkoma KPSS, 1983 [Information of the Kemerovo Regional Committee of the CPSU, 1983]. *Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti (GAKO)* [The State Archive of the Kemerovo Region]. F. P 75. Op. 51. D. 75. Pp. 3–31 (in Russian).
7. *Krasnoye znamya*. 1978. March 25rd. (in Russian).
8. Informatsiya Kemerovskogo obkoma KPSS, 1983 [Information of the Kemerovo Regional Committee of the CPSU, 1983]. *Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti (GAKO)* [The State Archive of the Kemerovo Region]. F. P 75. Op. 39. D. 13. Pp. 161–173 (in Russian).
9. *Krasnoye znamya*. 1981. June 3rd. (in Russian).
10. Informatsiya Tyumenskogo oblastnogo agropromyshlennogo komiteta, 1985 [Information of the Tyumen Regional Agro-Industrial Committee, 1985]. *Gosudarstvennyy arkhiv Tyumenskoy oblasti (GATO)* [The State Archive of the Tyumen Region]. F. P 1495. Op. 1. D. 3571. Pp. 4–10 (in Russian).
11. Informatsiya Tyumenskogo tresta “Svinoprom”, 1982 [Information of the Tyumen trust “Svinoprom”, 1982]. *Gosudarstvennyy arkhiv Tyumenskoy oblasti* [The State Archive of the Tyumen Region]. F. P 2097. Op. 1. D. 173. P. 69 (in Russian).
12. Informatsiya Novosibirskogo oblastnogo agropromyshlennogo komiteta, 1968 [Information of the Novosibirsk regional agro-industrial committee, 1968]. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO)* [The State Archive of the Novosibirsk Region]. F. P 1406. Op. 1. D. 4185. Pp. 172, 348, 357, 366 (in Russian).

13. Informatsiya Ministerstva sel'skogo khozyaystva SSSR, 1977 [Information of the Ministry of Agriculture of the USSR, 1977]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki (RGAE)* [Russian State Archive of Economy]. F. 7486. Op. 40. D. 6666. Pp. 137–140 (in Russian).
14. Informatsiya Novosibirskogo obkoma KPSS, 1971 [Information of the Novosibirsk Regional Committee of the CPSU, 1971]. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO)* [The State Archive of the Novosibirsk Region]. F. P 4. Op. 34. D. 766. Pp. 99, 105 (in Russian).
15. Informatsiya Omskogo obkoma KPSS, 1972 [Information of the Omsk regional committee of the CPSU, 1972]. *Gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti* [The State Historical Archive of the Omsk region]. F. 17. Op. 1A. D. 98. Pp. 25 (in Russian).
16. Informatsiya Novosibirskogo oblastnogo agropromyshlennogo komiteta, 1976 [Information of Novosibirsk Regional Agro-Industrial Committee, 1976]. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti* [The State Archive of the Novosibirsk Region]. F. P 1406. Op. 1. D. 4338. Pp. 58, 59 (in Russian).
17. Informatsiya Tyumenskogo obkoma KPSS, 1967 [Information of the Tyumen Regional Committee of the CPSU, 1967]. *Gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii Tyumenskoy oblasti* [The State Archive of Social and Political History of the Tyumen region]. F. P 124. Op. 1. D. 4902. P. 26 (in Russian).
18. Orlov D. S. *Agrarnyy sektor industrial'nogo Kuzbassa v arkhivnykh dokumentakh (1965–1985 gg.): sbornik dokumentov* [The agricultural sector of the industrial Kuzbass in archival documents (1965–1985), a collection of documents]. Biysk, 2011. 237 p. (in Russian).
19. Informatsiya Kemerovskogo obkoma KPSS, 1980 [Information of the Kemerovo Regional Committee of the CPSU, 1980]. *Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti* [State Archives of the Kemerovo Region]. F. P 75. Op. 10. D. 272. Pp. 3–30 (in Russian).
20. Information of the Ministry of Agriculture of the RSFSR, 1975 [Informatsiya Ministerstva sel'skogo khozyaystva RSFSR, 1975]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [The State Archive of the Russian Federation]. F. A 616. Op. 3. D. 10199. Pp. 41, 81, 121 "A", 161, 201, 241 (in Russian).
21. Informatsiya Ministerstva sel'skogo khozyaystva RSFSR, 1981 [Information of the Ministry of Agriculture of the RSFSR, 1981]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [The State Archive of the Russian Federation]. F. A 616. Op. 9. D. 5436. P. 100 (in Russian).
22. Informatsiya Ministerstva sel'skogo khozyaystva SSSR, 1973 [Information of the Ministry of Agriculture of the USSR, 1973]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economy]. F. 7486. Op. 40. D. 1580, p. 52 (in Russian).
23. Informatsiya planovoy komissii Tyumenskogo oblispolkoma, 1974 [Information of the Planning Commission of the Tyumen Oblast Executive Committee, 1974]. *Gosudarstvennyy arkhiv Tyumenskoy oblasti* [The State Archive of Tyumen Region]. F. P 1726. Op. 1. D. 528, P. 72 (in Russian).
24. *Kemerovskaya oblast' v tsifrah (1975–1985). Stat. sb.* [Kemerovo region in figures (1975–1985). Stat. Coll.]. Kemerovo, 1987. p. 40 (in Russian).
25. *Narodnoye khozyaystvo Novosibirskoy oblasti v 1981–1985. Stat. sb.* [The national economy of the Novosibirsk region in 1981–1985. Stat. Coll.]. Novosibirsk, 1986. pp. 29–30 (in Russian).
26. *Narodnoye khozyaystvo SSSR v 1985. Stat. sb.* [The national economy of the USSR in 1985. Stat. Coll.]. Moscow, 1986. pp. 178, 266 (in Russian).
27. Informatsiya Novosibirskogo oblastnogo proizvodstvennogo upravleniya ob"edineniya Goskomiteta RSFSR po proizvodstvenno-tekhnicheskomu obespecheniyu sel'skogo khozyaystva "Oblsel'khoztekhnika", 1982 [Information of the Novosibirsk regional production management association of the RSFSR State Committee for production and technical support of agriculture "Oblsel'khoztekhnika", 1982]. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti* [The State Archive of the Novosibirsk Region]. F. P 1808. Op. 1. D. 827. P. 1 (in Russian).
28. *Krasnoye znamya*. 1981, April 1rd. (in Russian).
29. Informatsiya Tyumenskogo obkoma KPSS, 1970 [Information of the Tyumen Regional Committee of the CPSU, 1970]. *Gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii Tyumenskoy oblasti* [The State Archive of Social and Political History of Tyumen Region]. F. P 124. Op. 1. D. 5180. P. 47 (in Russian).
30. Informatsiya ob"edineniya "Sel'khoztekhnika" Kemerovskoy oblasti, 1975 [Information of the association "Agriculture" Kemerovo region, 1975]. *Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti (GAKO)* [The State Archive of Kemerovo region]. F. P 148. Op. 1. D. 38. P. 60 (in Russian).
31. Informatsiya Novosibirskogo oblastnogo proizvodstvennogo ob"edineniya po agrokhimicheskomu obsluzhivaniyu sel'skogo khozyaystva "Novosibirsksel'khozkhimiya", 1981 [Information of the Novosibirsk regional production association of agrochemical services of agriculture "NovosibirskSelkhozkhimiya", 1981]. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO)* [The State Archive of Novosibirsk Region]. F. P 968. Op. 1. D. 30. Pp. 2–33 (in Russian).
32. Informatsiya Ministerstva sel'skogo khozyaystva SSSR, 1983 [Information of the Ministry of Agriculture of the USSR, 1983]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economy]. F. 7486. Op. 52. D. 4005. P. 16 (in Russian).
33. Informatsiya Ministerstva sel'skogo khozyaystva SSSR, 1973 [Information of the Ministry of Agriculture of the USSR, 1973]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economy]. F. 7486. Op. 40. D. 2964. P. 243 (in Russian).

Orlov D. S.

Shukshin Altai State Academy of Education

Ul. Korolenko, 55, Biysk, Russia, 659333.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: orlovd2010@mail.ru